

В диссертационный совет
99.2.130.02,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Владимирский государственный
университет имени Александра
Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых» и
образовательного частного
учреждения высшего образования
«Международный юридический
институт»

ОТЗЫВ

**о диссертации Куликова Станислава Борисовича
по теме «Полинормативное (правовое и неправовое) регулирование
отношений в киберпространстве: теоретико-правовой аспект»,
представленной на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)**

Диссертация на тему «Полинормативное (правовое и неправовое) регулирование отношений в киберпространстве: теоретико-правовой аспект» представляет собой актуальное исследование новейших проблем теории права, возникших за последние десятилетия на стыке права с быстро развивающимися направлениями цифровой, сетевой, электронной, виртуальной киберпространственной реальности, которые некогда могущественный и всеобъемлющий феномен права перестал должным образом успевать осмысливать и регулировать. Произошло это потому, что развитие технологий стало проходить ускоренным, или даже взрывным образом, а феномен права не смог выйти за пределы парадигмы своего существования в виде заранее составленных текстов, и прогресс представления этих текстов от законов XII таблиц в своде законов в Древнем Риме не привёл к принципиальному изменению этой парадигмы, основанной на представлении законов на плоскости бумаги или экране компьютера. Реальность в исторически короткий срок стала меняться быстрее возможностей права успевать осмысливать текущую ситуацию и адекватно управлять ею.

Именно эти обстоятельства побудили диссертанта взяться за фундаментальную теоретическую проблему права и рассмотреть возможность полинормативного, то есть одновременно правового и неправового регулирования отношений в киберпространстве. Использование понятия «неправовое» здесь не означает незаконное, противоречащее праву, принципам права или закону, не означает что-то деструктивное, разрушающее. Напротив, речь идёт о сфере, которую потеряло право в связи с традиционным пребыванием в своей парадигме текстового правотворчества и в связи с неспособностью освоить киберпространство, занять в нём свою ведущую регулятивную роль. Таким образом диссертант нашел сферу и новые теоретико-информационные, кибернетические инструменты и подходы для вписания нашего старого доброго феномена права в реальность, которая опередила представления юристов и законодателей с их старыми инструментами и методами регулирования.

Нахождением решений в такой сложнейшей ситуации и занялся диссертант С.Б. Куликов. Нужно сказать, что работа в этой сфере давно назрела, но специалистов, которые бы взялись за эту актуальную тему, не находилось в связи с тем, что она требовала для осмысления использовать междисциплинарные и трансдисциплинарные подходы и методы. Автору вполне удалось посмотреть на проблему сверху, если говорить о пространстве, и во временной динамике, рассмотрев прошлое, настоящее и заглянув в будущее права, если говорить о времени. Мало кому удаётся это сделать, но диссертант успешно использовал абстрактные категории пространства и времени для получения новых знаний, и мы видим, как применение именно теоретико-правовых методов и наиболее общих законов философии позволило диссертанту достичь цели исследования и решить ряд поставленных задач.

Актуальность исследования обусловлена и тем, что диссертант сразу же делает упор на практический аспект полинормативного регулирования отношений в киберпространстве, что, как он справедливо полагает, обеспечит

создание гибких регуляторных моделей, сочетающих законодательные нормы с техническими стандартами и саморегулированием, и это повысит эффективность правоприменения за счёт прозрачных процедур идентификации субъектов ответственности, сбора и оценки цифровых доказательств, разрешения трансграничных споров, а также обеспечит минимизацию рисков для бизнеса путём определения зоны ответственности платформ, провайдеров услуг и конечных пользователей.

Диссертант Б.С. Куликов ставит задачу комплексного теоретико-правового анализа отношений и их регулирования в киберпространстве в условиях цифровой «экстерриториальности» действия норм права, параллельного действия технологических посредников – алгоритмов, смарт-контрактов и других регуляторных процессов в цифровой среде.

Большую и важную работу диссертант проделал в обстоятельном обзоре научных работ в сфере исследования права на стыке с цифровым миром. Диссертанту удалось сделать этот обзор не просто путём формального перечисления достижений зарубежной и отечественной научной мысли, что было бы вполне достаточным для диссертации (параграф 1.1), но создать плацдарм как для своего научного исследования, так и для последующих исследователей, которые получили полную картину восхождения правовой науки к современному состоянию дел и достижениям в понимании путей развития новых регуляторных механизмов права в цифровой среде и киберпространстве. Это важный задел в правовой науке и её шаг вперёд.

Раскрывая социально-правовую природу киберпространства, диссертант опирался на множество уже существующих дефиниций и пришёл к ряду собственных умозаключений более высокого порядка, в результате чего дал определение киберпространства (параграф 1.2.), связав его с собственно правовой сферой, что и является смыслом теоретико-правового исследования.

Автором исследованы отношения, порождающие цифровые данные, отношения, позволяющие определять цифровую идентичность и связь с

реальной личностью, отношения на основе смарт-контрактов с учётом их места в системе договорного права, отношения, связанные с системами искусственного интеллекта, вопросы ответственности создателей и пользователей за их действия, отношения с применением виртуальной и дополненной реальности, отношения на основе децентрализованных автономных организаций. Всё перечисленное – вопросы теории права.

Диссертантом исследованы особенности кибернетической легитимности и установлено, что она включает в себя не только традиционные правовые и политические аспекты, но и технологический компонент.

Исследованы понятия кибервойны, отношения, определяющие киберсуверенитет, специфика «мягкого права» в киберпространстве, дано определение «мягкого права» и детально рассмотрены акты «мягкого права», регулирующие отношения в российском сегменте киберпространства и в международном киберпространстве, что является важным этапом исследования, своеобразной ступенькой, опираясь на которую можно дальше исследовать правовые аспекты киберпространства. Автор отмечает, что «мягкое киберправо» в большинстве случаев заполняет пробелы в праве, осуществляет регулирование в условиях разнообразия правовых систем, готовит социальный запрос на создание юридически обязательных норм, создаёт связку между моралью и правом в киберсреде (параграф 1.2.). Это и есть одно из авторских достижений в области теоретико-правовой мысли.

Центральное место в исследовании диссертанта заняли проблемы исследования неправовых регуляторов отношений в киберпространстве, которые диссертант видит в качестве составных элементов системы полинормативного регулирования. Необходимость такого подхода обоснована тем, что игнорирование неправовых механизмов, имеющее место сегодня, ведёт к формированию неполной, а зачастую и неверной картины отношений в сети, а также к разработке неэффективных или контрпродуктивных законодательных мер.

Диссертанту удалось идентифицировать неправомерные регуляторы, описать их сущность, механизмы воздействия, установить сложное, диалектическое взаимодействие как между собой, так и с традиционной правовой системой. Такой подход позволил диссертанту детально рассмотреть взаимодействие неправомерных регуляторов с правовыми в киберпространстве и в итоге актуализировать некоторые положения теории права, что и является одной из задач исследования. Эта задача успешно решена, как, впрочем, и другие поставленные задачи.

К достоинствам диссертации следует отнести ещё и то, что она даёт последующим исследователям множество новых точек для входа в новые темы при проведении новых исследований на стыке права и технологий, и хотя автор не ставил себе такую задачу, он её решил и тем самым заложил основу для исследования новых направлений на этом быстро растущем и усложняющемся поле пересечения права и технологий.

Безусловно, важным является предложение диссертанта в выработке дефиниции «цифрового государственного киберсуверенитета». Здесь важно было быть первым, задать тональность научному, политико-правовому дискурсу, предложить научные заделы для их осмысления законодателем и для модернизации российского законодательства. Обстоятельный обзор и анализ зарубежной практики в данной сфере, проведённый диссертантом, представляет собой полезную научную работу и позволяет достичь понимания, как преодолеть терминологическую нечёткость, как извлечь пользу из наработок зарубежных конкурирующих парадигм регулирования отношений в киберпространстве и на этой основе выработать понимание того, как выстроить гибридный правовой институт, позволяющий государству в рамках международного права обеспечивать безопасность, защищать суверенные права и сохранять идентичность в условиях цифровой трансформации (параграф 1.4.).

Исследование диссертантом механизма правового регулирования в системе полинормативного регулирования отношений в киберпространстве выполнено им с опорой на передовые достижения теоретико-правовой мысли отечественных учёных и новейших исследованиях зарубежных специалистов. Исследованы правовые средства в механизме правового регулирования отношений в киберпространстве, процедуры, которые обеспечивают упорядочение, охрану и развитие отношений в киберпространстве, судебное разбирательство в киберпространстве, процедуры защиты прав и интересов в киберпространстве, процедуры обеспечения кибербезопасности, процедуры регулирования цифровой экономики, процедуры управления инфраструктурой киберпространства, процедуры, связанные с развитием киберпространства, и все это является теоретико-правовыми средствами, решающими на базовом, теоретико-правовом уровне поставленные задачи.

К важнейшим теоретико-правовым решениям можно отнести предложенную диссертантом дефиницию механизма правового регулирования отношений в киберпространстве, определение юридического факта в киберпространстве, рассмотрение того, как юридические факты трансформируют правоприменительную практику, влияют на правопорядок, как киберпространство порождает специфические юридические факты. Сделан анализ для киберпространства таких понятий как действие и событие. Детально исследованы применительно к киберпространству правоотношения в механизме правового регулирования и эффективность механизма правового регулирования отношений.

Предложенные автором диссертации решения глубоко и всесторонне аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями, и представляют собой шаг науки вперёд в развитии теоретико-правовой мысли, охватывающей новое для сферы права киберпространство.

Вместе с тем принципиально новая для теоретико-правовой науки сфера киберпространства и множество возникших и нерешённых проблем неизбежно порождают и вопросы к проведённому исследованию.

Вопрос первый. В параграфе 2.5. диссертант предлагает дефиницию эффективности механизма правового регулирования отношений в киберпространстве «как комплексный показатель достижения целей правового воздействия на общественные отношения в цифровой среде» и пишет, что данный показатель можно оценить посредством реализации такого критерия как достижение целей регулирования, т.е. насколько успешно решаются конкретные установки, например, снижается уровень киберпреступности. В связи с этим возникает вопрос, как сегодня выглядит или должно выглядеть проявление показателя достижения целей правового воздействия применительно в сфере растущей киберпреступности при наличии отставания всех правовых и технологических средств, которые не могут обеспечить выявление и задержание киберпреступников, не могут опередить непрерывно генерируемые инновационные преступные схемы?

Второй вопрос. Наука должна иметь прогностическую функцию и предлагать средства опережения преступников, но в уголовном праве этого не происходит. Есть ли механизмы исправления этой ситуации на уровне теории права из числа рассмотренных диссертантом и как их реализовать?

Третий вопрос. Диссертант построил своё исследование на двух общеизвестных фактах: 1) быстрое движения всех государств мира в киберпространство и цифру; 2) неразработанность сферы полинормативных аспектов регулирования отношений в киберпространстве. Однако в последние годы наблюдается тенденция роста опасностей войн, что может привести к отключению интернета как среды для новых отношений в киберпространстве.

Эта электронная среда может быть мгновенно выключено военными действиями, а в ней имеет место глубокая интеграция правоотношений с цифровой экономикой, торговлей, связью, медициной, электронными

торгами, биржей и фондовым рынком, работой транспортной системы, системой быта граждан и т.д. В связи с этим, возможно, следовало бы уделить внимание теоретико-правовым проблемам оценки глобальных рисков роста избыточного внимания и потенциальных успехов в регулировании отношений в киберпространстве, рисков более глубокого ухода в цифровой рубль. Какие в таком случае концептуальные направления в сфере безопасности теоретико-правовая наука права может предложить в ракурсе изученных Вами теоретико-правовых конструктов, каков может быть её ответ?

Вопрос четвёртый. Теория права пронизывает все отрасли права. Правоотношения в киберпространстве охватили почти все отрасли права. Значит, диссертант точно выбрал сферу исследования. Идеал права включает идею справедливости, и возникает вопрос, как достижение цели диссертации поможет приблизиться к этому идеалу при системной неспособности западной (капиталистической) модели к справедливому перераспределению прибыли, когда она везде в мире уходит от бедным к богатым и из реального сектора экономики в финансовый (виртуальный), и киберпространство и цифровые технологии всё более этому способствуют? Как снизить здесь напряжённость?

Вместе с тем в итоге нужно констатировать, что отсутствие ответов в исследовании диссертанта С.Б. Куликова на озвученные нами вопросы не умаляет проведённое исследование, поскольку сама тема слишком глобальна и обширна, чтобы ответить на множество вопросов, и достоинство работы состоит в том, что диссертант смело взялся работать в междисциплинарном поле, что было возможно только на основе глубокого знания теории и практики множества наук, часто недоступных большинству юристов.

Исследование диссертанта, несомненно, является значительным шагом вперёд в познании сложнейших процессов современности на стыке наук, и только междисциплинарный взгляд позволил автору получить значимые результаты в поле его науки – теории права.

Таким образом, диссертация Куликова Станислава Борисовича по теме «Полиномативное (правовое и неправовое) регулирование отношений в киберпространстве: теоретико-правовой аспект», представленная на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки) соответствует специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), соответствует требованиям п. 9 и п. 10 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (ред. от 16.10.2024) № 842, а соискатель Куликов Станислав Борисович заслуживает присуждения ему степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры прикладного правоведения и
междисциплинарных юридических исследований
Института правоведения
Российского государственного
гуманитарного университета,
доктор юридических наук
по специальности 12.00.01 – теория и история права
и государства; история учений о праве и государстве, доцент

Голоскоков Леонид Викторович

«02» февраля 2026 г.

Адрес: 125047, г. Москва, внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения муниципальный округ Тверской, пл. Миусская, д. 6, стр. 6. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», +7 (800) 222-55-71, info@minobrnauki.gov.ru

Подпись *Голоскоков Л. В.*
И.о. Директора Департамента
по управлению персоналом
и социальным вопросам
Сибгатуллин

02 ФЕВ 2026